Глава 141: Настоящие мужчины не бьют женщин.

Весь алтарь был как гигантская печать, а девять покрытых заклинаниями цепей сверху были духовыми инструментами, которые имели возможность поддерживать ограничение того, что было внутри. Однако сила заклинаний цепей медленно уменьшалась со временем; даже специально изготовленные цепи из Черного железа поддаются влиянию Демонического Ци и сил природы, в результате чего ограничительные способности слабеют.

Задачи учеников Цин-Юнь состояли в том, чтобы восстановить изношенные места заклинаний на цепях, чтобы заклинания вернулись к их первоначальной силе, и чтобы исследовать формирование внутри алтаря, чтобы проверить любой ущерб. Как только эти задачи будут завершены и подтверждены, у короля-зверя больше не будет шансов на побег, хотя даже сейчас шансы на его побег в лучшем случае были незначительные; после трехсот или более лет запечатывания, даже такого столь же мощного, как король-зверь Золотого Сердца, можно было сделать слабее, чем обычный зверь.

Когда ученики долины Шаньхэ начали работу, ученики из трех других долин не откладывали и начали присоединяться. Ученики Данься сделали специализированные гранулы противоядия, поэтому ученики Шаньхэ могли отправиться в глубь алтаря, чтобы изучить его формирование, в то время как ученики Дуаньчжэнь были на вершине алтаря, чтобы проверить, была ли цепь повреждена до необходимости ремонта. Что касается учеников Шувэнь, они, конечно же, должны были проверить заклинания на цепях, чтобы посмотреть, какие из них нужно обновить.

В некоторые моменты ученики из всех четырех долин были заняты работой. У Сянтун командовал учениками Дуаньчжэнь, Фэн Цинвэй командовала учениками Шаньхэ, у Пи Цзюньцзы были ученики Шувэнь, а в долине Данься был шиди Сюй Линьюнь, который недавно определил ингредиенты для разных гранул. Только Фан Син, Сюй Линьюнь и Сяо Цзяньмин не присоединились.

Поскольку ученики Цин-Юнь каждый делали свою часть упорядоченным образом, сам Фан Син чувствовал, что что-то не совсем правильно и оглядывался. Он слышал смех старика только раньше, и это было довольно странно. Трудно было сказать, было ли это реально или что-то, что он только мог себе представить.

Сюй Линьюнь медленно подошла к Фан Сину и небрежно сказала: «Шиди Фан, когда мы вернемся, я порекомендую тебя, чтобы ты стал основным учеником!»

Одна из задач, поставленных Сюй Линьюнь мастером секты для этой миссии, заключалась в оценке всех выступлений учеников. По ее возвращении она дала бы рекомендации мастеру секты, который затем примет их во внимание.

Фан Син поднял глаза и улыбнулся. «Я хочу присоединиться к Залу Небесной Дани!»

Сюй Линьюнь улыбнулась. «Как только ты будешь основным учеником, ты сможешь войти в Зал Небесной Дани по своему усмотрению».

Фан Син удивился, но был очень довольным. 'Это хорошо!'

Затем Сюй Линьюнь продолжила: «Однако, как основной ученик, ты больше не сможешь действовать так импульсивно. Я заметила, что ты взял несколько мешков для хранения учеников Шаньхэ, лучше всего вернуть их, чтобы получить лучшую репутацию».

Помолчав, Фан Син ответил: «Мне было интересно, почему ты пришла сюда, чтобы поговорить со мной, так что ты действительно хотела сказать мне это. Эти высокомерные ученики Шаньхэ, я вернул их мешки для хранения, но они даже не смогли сказать «спасибо», почему я должен возвращать их им? Что-то в их мешках может не стоить много, но я все равно могу взять их ради удовольствия...»

Отношения между учениками Шаньхэ и Сяо Цзяньминем были немного особенными, и поэтому они не проявляли большого уважения к Фан Сину. Они были против него. Когда ученики из Секты противника были изгнаны, все ученики Цин-Юнь проявили свою благодарность Фан Сину, за исключением тех, кто из долины Шаньхэ, которые не произнесли ни слова. Фан Син был, естественно, расстроен и, таким образом, не возвратил их мешки для хранения.

Сюй Линьюнь улыбнулась. «Ты один из самых талантливых в секте, почему ты должен обижаться на них?»

Глаза Фан Сина загорелись. «Значит, я теперь считаюсь одним из самых талантливых?» Сюй Линьюнь молчала в ответ, Фан Син на мгновение подумал об этом и продолжил: «Тогда есть еще больше причин не возвращать их!»

"Почему?" - в замешательстве спросила Сюй Линьюнь.

«Несмотря на то, что я был одним из лучших талантов в секте, я даже не получил «спасибо» после спасения их жизней. Разве это не неприятно?»

Сюй Линьюнь снова замолчала, и ее мягкие брови слегка нахмурились.

Сюй Линьюнь пыталась убедить Фан Сина по отношению к Сяо Цзяньминю. Когда мешки были возвращены ученикам Цин-Юнь, Фэн Цинвэй отказалась склонить голову Фан Сину, и поэтому к долине Шаньхэ они не вернулись. Естественно, Сяо Цзяньмин, чтобы помочь им вернуть свои мешки для хранения, слишком хорошо понимал, что маленький ублюдок Фан Син даже не моргнет, прежде чем отклонить такую просьбу. Без каких-либо других вариантов он тайно попросил Сюй Линьюнь попросить от его имени.

Сюй Линьюнь также почувствовала, что Фан Син и Сяо Цзяньмин, держащие такую большую обиду друг против друга, не очень хорошее дело. Фан Син недавно присоединился к секте и имел очень мало связей; для него было бы крайне невыгодно, если бы он был против Сяо Цзяньминя, поэтому она стала посредником, чтобы это исправить. Хотя на первый взгляд казалось, что она просила Сяо Цзяньминя от имени Фан Сина вернуть мешки для хранения учеников Шаньхэ, истинная цель состояла в том, чтобы снять напряжение и недовольство между ними. Тем не менее, она не ожидала, что Фан Син немедленно отклонит это, даже не предоставив ей никаких других вариантов.

Вскоре те, кто ремонтировал алтарь, начали возвращаться, и осталась только задача наполнить его Ци. С целью или без намерения ученики Шаньхэ смотрели туда, где ученики Дуаньчжэнь были все время. Хотя - ради Фэн Цинвэй - они могли не говорить или спрашивать об этом напрямую, они все еще думали о своих мешках хранения.

Тем не менее, сама Фэн Цинвэй посмотрела на Сяо Цзяньминя, и когда она увидела, что он не проявил никакого выражения, она даже начала ощущать панику. В ее сердце она действительно чувствовала желание извиниться перед Фан Сином, но ее гордость не позволяла ей это делать. В конце концов, это было просто потому, что она все еще смотрела на Фан Сина свысока и не желала опускаться к нему.

Наконец, когда Сяо Цзяньминь не разговаривал с ней очень долго, Фэн Цинвэй знала, что ей нужно что-то сделать по этому поводу. Сжимая зубы, она сделала большие шаги к Фан Сину и обхватила руками. «Пожалуйста, верни мешки для хранения мне и ученикам Шаньхэ».

Фан Син сидел на корточках, сортируя драгоценности на земле, и он ответил, даже не подняв головы. «Сначала верни мне нижнее белье!»

На лице Фэн Цинвэй промелькнул намек на холодный гнев, она еще сильнее сжала зубы. «Я даже не видела твоего нижнего белья!»

Фан Син хихикнул. «Я не поверю, если ты не позволишь мне обыскать тебя!»

Выражение Фэн Цинвэй снова исказилось. Как чистая дева, она никак не могла позволить Фан Сину прикоснуться к ней каким-либо образом. Особенно зная, что Сяо Цзяньминь всегда был достаточно далек от нее, если ее тронет кто-нибудь из других людей, ее шансы быть с ним будут еще меньше.

"Хех ...". Окружающие ученики Дуаньчжэнь смотрели втайне, и кто-то случайно рассмеялся. Не так давно Фэн Цинвэй издевалась над этими учениками, используя имя Сяо Цзяньминя, и никто не осмелился жаловаться в то время. Сейчас, когда Фан Син заставлял их заплатить за это, внезапно ученики Дуаньчжэнь почувствовали, как будто за них отомстили.

Выражение лица Фэн Цинвэй стало холоднее, и ее голос стих, словно она сжимала слова между ее зубов. «Фан Син, не перегибай!»

Немного удивленный, Фан Син поднял голову и посмотрел на нее с полуулыбкой. «А что, если я это сделаю?»

Фэн Цинвэй холодно рассмеялась. «В конце концов, ты смеешь противостоять Шисюну Сяо, заимствуя влияние Шицзе Линьюнь, но Шицзе Линьюнь не может защищать тебя всегда. Как только мы вернемся в секту, ты должен быть осторожен, чтобы ...

Угроза в ее словах была совершенно очевидной, и Фан Син внезапно замолчал. Когда Фэн Цинвэй увидела, что его выражение изменилось, она почувствовала чувство страха и подсознательно сделала несколько шагов назад.

Но сам Фан Син не рассердился. Некоторое время он молчал, прежде чем вдруг произнес серьезным тоном: «Вы можете вернуть свои мешки!»

Удивленная, радость появилась на лице Фэн Цинвэй. Она верила, что она, должно быть, испугала его, и она поспешно ответила: «Скажи мне!».

Быстро подумав Фан Син сказал авторитетным тоном: «Сначала верни сердце зверя этого Льва назад Шиди Лю!»

Фэн Цинвэй быстро кивнула. "Да хорошо!"

Шиди Лю - который оказался рядом - скривил губы. Он получил один из мешков учеников противника; единственное сердце зверя больше не нужно было ему.

Затем Фан Син продолжил: «Во-вторых, ты лично извинишься перед Шиди Лю!»

Лицо Фэн Цинвэй слегка исказилось. Она не очень хотела, но после некоторого колебания она

наконец ответила: «Хорошо!»

Когда Фэн Цинвэй выбросила мешок для хранения до этого, он был от одного из мертвых учеников Шаньхэ, поэтому она лично не расстраивалась по этому поводу. Тем не менее, все остальные ученики Шаньхэ отказались от своих реальных мешков для хранения, чтобы сохранить их жизни; это определенно не то, что они бы легко отпустили. Будучи лидером долины Шаньхэ, она отвечала за то, чтобы потребовать вернуть мешки для хранения, иначе ее позиция как ведущего ученика потеряет всякий смысл. Хотя она не хотела извиняться перед обычным учеником из долины Дуаньчжэнь, именно по этой причине Фэн Цинвэй все же решила принять.

«Что касается третьего ...» медленно пробормотал Фан Син.

Фэн Цинвэй с тревогой спросила: «Что?»

Фан Син внезапно таинственно улыбнулся и понизил голос. «Я отдам все это вам, если вы разденесь и проползи два круга вокруг!»

Вначале ошеломленная, Фэн Цинвэй вскоре поняла, что Фан Син все время играл с ней. В минуту смущенного гнева она активировала свой Летающий Меч и закричала: «Как ты смеешь играть со мной! Я тебя убью!» Однако, как только она активировала свой меч, она вдруг вспомнила о пугающей боевой доблести, которой обладал Фан Син; хотя она была на пике шестого этапа, она все еще могла бы не быть достаточно сильной, чтобы быть его противником. Таким образом, Летающий Меч как будто был заморожен, он не поднимался над ней.

«Как ты смеешь доставать свой Летающий Меч?» В тот момент Фан Син рассердился. Что касается Фэн Цинвэй, она хотела убежать от всего этого, чувствуя, что что-то плохое произойдет.

В мгновение ока Фан Син появился перед ней. С такой скоростью, что она даже не успела активировать свой защитный барьер, раздался громкий звук. Она получила громкую пощечину и отлетела. Ее уши загудели, прежде чем она наконец пришла в чувства и смогла четко услышать, что говорил Фан Син.

«Настоящий мужчина никогда не бьет женщину, но один из моих дядюшек сказал мне, что, до того, как мне будет 16, меня не считают настоящим мужчиной. Я могу даже убить тебя, меня это не будет волновать. Лучше послушай, эти мешки для хранения были взяты из рук Секты противника и - согласно вашим правилам - прежде всего - все они принадлежат мне. Теперь, отдам ли я их вам или нет, ты не имеешь права произносить даже единственный бесполезный комментарий. Не суйте свой нос признайте, что не имеете на это права вообще!»

Как только Фан Син закончил, он резко посмотрел на Сяо Цзяньмина и сказал холодным голосом: «Если ты не согласен, то посмотрим, сможешь ли ты взять их у меня!»

<http://tl.rulate.ru/book/23231/215221>